

Для отправки в космос

АЛЕКСАНДР КЕНИСТОН

**КОСМОС -
НЕ МЕСТО
ДЛЯ ЖИВЫХ**

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ КОНКУРСА LITRES

12+

Александр Кенистон

Космос – не место для живых

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Кенистон А.

Космос – не место для живых / А. Кенистон — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Космос — не место для живых. Это знают все, как и техник Сергей Баровский. После очередной «внекорабельной деятельности» техник вернулся на станцию, чтобы начать празднование столетия первой орбитальной станции человечества. Самое интересное, что завтра у него день рождения. Застолье, краски становятся ярче, приближается полночь... только в его праздничный день — он не будет центром внимания.

Содержание

01.04.2132, 21:32. Внекорабельная деятельность	5
01.04.2132, 21:50. Теории контакта	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Кенистон

Космос – не место для живых

01.04.2132, 21:32. Внекорабельная деятельность

Прошло полгода, а она все так же прекрасна. Зелено-голубой шарик, который по случайной случайности стал местом рождения будущих покорителей космоса. Когда смотришь с гало-орбиты Луны, сразу понимаешь, насколько мелкие склоки мы устраиваем в масштабах не только Вселенной, но и даже нашей Солнечной системы. Ледяная душа космоса многих пугала своими устрашающими безразличием и тишиной, но ему она нравилась. Есть время подумать о том, что космос стал его новым домом. Несмотря на трагедию, случившуюся с его отцом при постройке второй орбитальной базы, он беззаветно любил космос. Он верил, что сумеет своим теплом и желанием сделать космос таким же прекрасным для других людей, каким его видит сам.

Всего на мгновение взглянув на родину человечества, лейтенант Сергей Баровский продолжил осмотр солнечной панели – она была повреждена случайно пролетающими остатками от небольших метеоритов. Он втайне надеялся на то, что это всего лишь грязь. Тогда не придется менять батареи целыми частями, как при микротрещинах. Ведь всего неделю назад они заменили целую секцию оставшимися запасными панелями. На прошлой неделе кто-то, празднуя день рождения, шутки ради выбросил остатки использованного лунного льда из шлюза. Что может случиться плохого? Верно? А как оказалось, может! И случилось. Неожиданный сильный звездный вихрь со стороны Солнца со скоростью около восьмисот километров в секунду разогнал эти кусочки льда до предельных возможностей. Этот лед по касательной зацепил секцию 24-А, и пришлось вытаскивать из закрывов остатки запасов солнечных батарей. Следующих ждать только через полгода! «Просто нужно следовать правилам, и все будет без происшествий», – думал техник. Да... Все же это грязь. Отлично! Быстрая очистка, и обратно – ему не терпелось начать отмечать столетие орбитальной станции. Генри О'Хара, его вечный товарищ по несчастью, а по совместительству капитан Земного космического флота, уже был готов к началу праздника.

– Генри, я закончил. Повезло! Всего лишь пыль. Прочистил секции 3-Б и 8-С. Возвращаюсь обратно.

– Серж, ты «на привязи»? – Капитан вальяжно развалился в кресле наблюдателя-страховщика. Бокал с вином дожидался его по завершении вылазки.

– Да, я от троса и не отстегивался. Зачем мне это делать?

– Ах, да, вечно забываю, что ты – мистер Порядок. Сколько месяцев я тебе говорю о том, что жизнь полна радости в случайных мелочах?

– Да уж все двенадцать месяцев. И это только в этот заход, – под светоотражающим щитком шлема мелькнула веселая ухмылка лейтенанта.

– А ты все так же мудрого меня не слушаешь. Знаешь что? У меня есть для тебя подарок в честь завтрашнего праздника. Ты в «красном» или «синем» вышел?

– В «красном», по уставу необходимо брать...

– Да-да, слышал об этом, – перебил его капитан. – Я проверил смены, и никаких обязательных вылетов на завтра нет, в честь столетия, поэтому используй третий бак запасного кислородного баллона. Тебя там ждет сюрприз.

– А что там?

– Вдохнешь и узнаешь. Приятного возвращения домой! Жду через десять минут.

В обозначенное время, пройдя шлюз, Сергей неуверенно шел к раздевалке, а позже и вовсе сел на скамейку в полусогнутом состоянии. Постороннему наблюдателю показалось бы, что Сергея сотрясают мелкие конвульсии, и он забеспокоился бы, но Генри знал, что происходит с техником. Он направился к Сергею, чтобы помочь ему снять тяжеловесный скафандр для «внекорабельной деятельности».

– Как настроение, лейтенант? – капитан улыбнулся, увидев за откидным щитком весело смеющегося Баровского. Он поставил бокал вина на скамейку и помог Сергею с раздеванием. – С праздником, коллега!

– А-ха-ха! Ну... ты... и... сволочь, Генри! – в стихающем припадке радости бросил космонавт. – Какая же... сволочь!

– Давай шлем, весельчак. Сейчас помогу с остальным. А ты наслаждайся! – он помог Сергею снять скафандр и повесил его в шкафчик. – Понравилось?

– Где ты вообще достал веселящий газ? – все еще с улыбкой на лице, но уже с воинственным взглядом спросил Баровский друга. – Такие вещи нельзя провозить на орбитальные станции! Даже на такие старые, как наша.

– Это уже моя проблема. Ты такой строгий ходишь, что под конец третьего нашего прилета хотел тебе оставить приятное воспоминание. Повторюсь: жизнь – она в моменте, парень!

– Знаю я твою философию. А ты знаешь, что меня никак не изменить! Я же тебе рассказывал про отца.

– Помню, друг. Помню, – О’Хара похлопал товарища по плечу. – Но кто прошлое помнит, тому глаз вон. Так у вас, русских, ведь говорят? Не забудь. Ты сохранил себе 0,01 секунду жизни за этот год!

– Ты не забыл, что мы не знаем точное расхождение в расчете времени на лунной станции и на Земле? Ты говоришь про те измерения, что были в МКС.

– Эх, славно тогда было зрелище по уничтожению станции в 2026 году... Ладно, погнали в столовую праздновать. Дай мне только несколько минут, чтобы я вернул кислородные баллоны на место, а то мало ли, кто-то еще помрет со смеху. В прямом смысле.

– Погнали, весельчак, – слегка отрешенный взгляд лейтенанта просветлел. – А Валя уже там?

– Дасс? Да, где-то час болтает с Шоном и Акито.

– Чем ей так нравятся эти парни?

– Ей только дай возможность пощеголять знанием мандаринского и японского. Впервые вижу такого фаната азиатской культуры!

– У каждого свои слабости, Генри. Ты, к примеру, страшно надоедливая сволочь.

01.04.2132, 21:50. Теории контакта

– Я пока ремонтировал батареи, вот о чем подумал, Генри, – сказал Сергей, когда, проходя стыковочные секции, они направились в сторону столовой. Он иногда подносил бокал ко рту, чтобы выпить вина. – Почему у нас дома государства постоянно конфликтуют? Мы ведь здесь такого не делаем? Ни на нашей заправочной станции, ни на первой о'ниловской никто не ссорится. У нас, в принципе, особых проблем за сто лет и не было.

– Бывало всякое по мелочи, Серж, но в целом ты прав. Моя теория строится на базовой необходимости. Смотри. Дома ты живешь в комфортном семейном и дружеском кругу, в своем родном городе, где все просто и знакомо. Тебе ничто смертельное не угрожает, и ты можешь запереться у себя дома, если уж кто-то надоел, и отдыхать от всего и вся.

– Допустим. И что?

– А на станции? Где тут спрячешься? У нас место ограниченное, гравитации нет, и все очень тесно взаимосвязаны. Наши жизни зависят друг от друга. Представь: если я тебя чем-то обидел, то сколько у тебя всяких вариантов меня подставить, чтобы отомстить?

– Я даже не знаю, с чего начать... Да вот хоть твой подарок в кислородном баке. Чем тебе не возможность? Не дай бог какая критическая ситуация, а у меня в баллоне веселящий газ вместо кислорода. Пять минут имеют значение.

– Вот видишь. Хочешь не хочешь, а придется доверять всем и быть более снисходительным и понимающим. Мы все в одной лодке – вот и не ссоримся. Нет у нас такой роскоши, как склоки. А дома и время, и свобода, и желание появляются.

– Грустно как-то от этого.

– Мы уже лет пятьдесят как решили жизненно важные проблемы людей. Но так уж мы устроены, чтобы вечно быть недовольными. Во всем. Даже когда все превосходно.

– Аминь.

Они пришли. Здесь можно было отключить магнитную подошву ботинок – столовая была единственной секцией с искусственной гравитацией. Лет двадцать назад одна из сотрудниц пожаловалась на то, что ей хочется за годовую смену хотя бы нормально поесть в условиях гравитации, близкой к Земле. Ученые и космонавты почесали затылки: петицию подписали всем составом. Вот и закончили десять лет назад новую столовую. Теперь можно наслаждаться привычным завтраком. Права человека – хоть в чем-то человечество преуспело!

Генри подтолкнул Сергея в сторону бара:

– Возьми мне еще бокал сухого красного.

– «Каберне», как обычно?

– Да.

– А зачем тебе еще один? Ты же и первый не допил.

– А вдруг у Валентины там разговор интересный? Возьму на случай более длинного разговора.

– Да, очередь у бара знатная. Последую твоему совету и тоже возьму сразу несколько бутылок темного.

Генри поблагодарил лейтенанта и направился к столику сержанта Валентины Дасс. Черноволосая и кареглазая украинка выглядела, как всегда, великолепно! На ней даже серая инженерная роба сидела так, что прекрасно подчеркивала фигуру пилота. Наполовину расстегнутая верхняя часть своими рукавами служила поясом для штанов. Многие хотели бы стать этими рукавами... Постоянная забота о своей внешности сделала Валентину первой красавицей на станции! В принципе. За все время. Она была иногда слишком эмоциональной, но пилоты все такие. Работа требует от них максимальной сосредоточенности, вот и отыгрываются в реальности. И как судьба свела ее с Сергеем, до сих пор никто не знает. Культурная схожесть, как он

говорит. Она оживленно общалась с невысоким, но крайне обходительным биохимиком Акито Таконаши и задумчивым психологом Шоном Чаном. Разговор шел на повышенных тонах.

– Тако, но почему ты постоянно со мной споришь? Доводы железобетонные!

– Мисс Дасс, вы мне крайне симпатичны, но ваши доводы просто нелогичны. Вы отрицаете взгляд на этот вопрос со стороны биохимии! Господин Чан, вы согласны?

– Мне понятна ваша точка зрения, господин Таконаши. Она правдива только в случае существования подобной цивилизации.

– Чего так разгорячились, народ? Или, лучше сказать, разгорячилась! Вэл, неужто про инопланетян спорите? – капитан подошел к столику. – Снова пытаешься переубедить парней?

– А то! Я им докажу, что если мы обязательно встретимся с инопланетянами, то они определенно нас прикончат! Нужно наносить удар первыми, чтобы не опомнились. Боятся – значит уважают!

– А если они сильнее?

– Тогда мы смекалкой их! – Валентина стукнула кулаком по столу, допила пиво и решительно посмотрела в сторону бара. – Серега не закончил еще?

– Он у барной стойки. Возьмет несколько порций, так что заберешь у него потом. Хотя... герой уже возвращается.

Техник подошел с несколькими бокалами пива и вина на подносе.

– Серж, они снова о контактах треплются.

– Да я и не сомневался. Привет, чертенок мой чернокрылый, – Сергей поцеловал Валю. – До сих пор спорите?

– Конечно, белокрылый ты мой! Мы еще в процессе. Я возьму у тебя одно пиво? – она улыбнулась и мило посмотрела ему в глаза.

– А у меня есть выбор?

– А сам как думаешь?

– Эх-х... – он пододвинул бокал ближе к ней и вздохнул. – Так понимаю, мне все же придется разбираться с этим вашим спором, да? – Баровский взял бокал темного и сделал солидный глоток. – Я уж думал, пронесет. А из-за чего весь сыр-бор?

– Тако и Шон пусть первые скажут. Они же у нас ученые со степенями.

– Валентина, пассивная агрессия все равно не решает проблему, а лишь создает новые. Господин Таконаши, вы не против, если я начну первым? – Шон развернулся в сторону сидящего сбоку биохимика.

– Нисколько, господин Чан, – ученый кивнул в ответ.

– Итак, как вы уже все знаете, тема нашей дискуссии заключается в реакции человечества на контакт с инопланетной расой. У нас мнения расходятся ввиду специфики нашей деятельности. Валентина рассуждает с точки зрения военного ремесла, а мы – с точки зрения психологии и биохимии. Это ни в коем случае не говорит о том, что они противопоставляются друг другу, просто они различны по сути.

– Шон, так что там со стороны психологии? – спросил Сергей.

– В XXI веке существовала такая программа, как SETI. Она специализировалась на поиске внеземных радиосигналов. И в этом была основная ошибка. Психологи считают, что человечество не может обнаружить внеземной разум из-за аналога слепоты невнимания. Этот психологический феномен заключается в неспособности разглядеть предмет, попавший в поле зрения, из-за присутствия других объектов, на которых сконцентрировано внимание человека. В доказательство своей точки зрения психологи провели когнитивный тест с участием ста тридцати семи добровольцев, который состоял из нескольких частей. Первая была проверкой на когнитивную рефлексивность, которая заключается в оценке способности человека правильно решить задачу, быстрый интуитивный ответ на которую является неверным. После этого участникам давали аэрофотографии искусственных и природных объектов. В один из снимков было

вставлено уменьшенное изображение человека в костюме гориллы (намек на знаменитый эксперимент с невидимой гориллой). Оказалось, что те, кто склонен к импульсивному поведению и торопился дать неверный ответ, чаще замечали гориллу на снимках. В то же время люди с аналитическим складом ума более склонны к «слепоте невнимания». Такие результаты, по мнению психологов, свидетельствуют о том, что ученые, возможно, не замечают других свидетельств существования внеземных цивилизаций. Это также говорит о том, что инопланетяне, если и найдут нас, могут так же нас просто не заметить. Они могут действовать в другом пространстве. Поэтому мне кажется, что инопланетян мы так и не найдем никогда. Такова моя версия.

– Могу добавить, Шон, что психологи также раскритиковали шкалу Кардашева, применяемую для оценки технологического развития гипотетической цивилизации на основе потребляемого ею количества энергии. Так, цивилизации первого типа используют все доступные ресурсы на родной планете, второго типа – энергию звезды, а третьего типа – энергию всей галактики. Таким образом, поиск радиосигналов дает возможность найти цивилизации только первого типа. Так что есть много факторов, которые говорят о невозможности контакта с инопланетянами в целом.

– Так точно, лейтенант, – утвердительно кивнув Сергею, Шон посмотрел на японца. – Теперь вы, господин Таконаши.

– Спасибо, господин Чан. Если многоуважаемый профессор говорит про невозможность контакта в целом, то я настаиваю на том, что контакт определенно будет, рано или поздно, но лишь с условием, что, скорее всего, не с гуманоидной расой. Ведь Вселенная настолько разнообразная, и мы абсолютное большинство систем даже не видели, я уже молчу про глубокие исследования. Да, намного легче рассуждать о том, что инопланетные цивилизации развивались так же, как и мы, но это не так. Есть необъятное количество способов развития. Они нам просто не известны! Тут все дело в биологии. Феномен «инопланетной ДНК». Вы много раз читали в книгах или смотрели в фильмах, что инопланетяне встроили в человека «свою ДНК», ученые скрестили «ДНК инопланетян» с ДНК человека – подобные элементы сюжета встречаются во многих научно-фантастических произведениях. И во всех этих произведениях факт наличия у инопланетян генетического года, аналогичного генетическому коду человека, принимается как некий закон природы и само собой разумеющийся факт. Однако это не так...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.